

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/njohhc>

Моделирование ассоциативно-вербального поля *мигрант* в языковом сознании носителей русского языка

Самкова Мария Андреевна

Челябинский государственный университет, Россия, Челябинск

eLibrary Author SPIN: 9066-9539

<http://orcid.org/0000-0001-6803-2701>

Scopus Author ID: 57110296000

degi@mail.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью определения специфики отношения носителей русского языка к миграции и мигрантам. Цель – экспериментально сконструировать ассоциативно-вербальное поле *мигрант* в языковом сознании носителей русского языка на материале зафиксированных в народных ассоциативных словарях реакций на слово-стимул *мигрант* для изучения синтагматических и парадигматических отношений языковых единиц, выделенных тематических групп и оценочных реакций. Новизна работы заключается в попытке моделирования фрагмента языкового сознания на материале народных ассоциативных словарей, основанных на игре в ассоциации, и анализа ценностных ориентаций в картине мира современного носителя русского языка. В результате анализа выявлены ядро и периферия ассоциативно-вербального поля *мигрант*, замечено преобладание парадигматической связи слов. Системная организация смысловых групп преимущественно включает отношение подобия, гипо-гиперонимические отношения и синонимию. Разветвленную организационную структуру имеют тематические группы, затрагивающие сферы деятельности мигрантов в России, нарушение закона, причины миграции, географическую и национальную принадлежность мигрантов. Национально-культурная специфика заключается в том, что под мигрантами понимают преимущественно людей из постсоветских стран, приехавших на заработки в Россию. В ценностной системе носителей русского языка зафиксирована толерантность. Наблюдается принятие российским обществом предметно воплощенных ценностей представителей других стран: национальных блюд и одежды. Выявлена асимметрия эмоционально-оценочных единиц и преобладание отрицательных ассоциаций-оценок, что доказывается наличием экспрессивных этнонимов, предметной и зооморфной метафоры в характеристике мигрантов. Результаты данного исследования могут быть использованы для формирования и дополнения статьи «Мигрант» в ассоциативных словарях.

Ключевые слова: языковое сознание, носители русского языка, ассоциативно-вербальное поле, ассоциативный эксперимент, народный ассоциативный словарь, мигрант

Цитирование: Самкова М. А. Моделирование ассоциативно-вербального поля мигрант в языковом сознании носителей русского языка. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 1. С. 59–72. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-1-59-72>

Поступила в редакцию 03.08.2024. Принята после рецензирования 17.10.2024. Принята в печать 21.10.2024.

full article

Associative-Verbal Field *Migrant* in the Russian Linguistic Consciousness

Maria A. Samkova

Chelyabinsk State University, Russia, Chelyabinsk

eLibrary Author SPIN: 9066-9539

<http://orcid.org/0000-0001-6803-2701>

Scopus Author ID: 57110296000

degi@mail.ru

Abstract: This article introduces the associative-verbal field *migrant* in linguistic consciousness based on the reactions of native Russian speakers to the word-stimulus *migrant*. The research determined the specifics of Russian speakers' attitudes towards migration and migrants. Relying on the value orientations of modern Russian speakers, the author modelled a fragment of linguistic consciousness using associative dictionaries based on the association game. The analysis revealed the core and periphery of the associative-verbal field *migrant* and the predominating paradigmatic connection between words. The systemic organization of semantic groups included similarity, hypo-hyperonymy, and synonymy. The thematic groups obtained focused on the spheres of migrants' activities in Russia, crime, reasons behind migration, and the geographical and national identity of migrants. The national and cultural specifics proved to be that under *migrants*, native Russian speakers mean workers from post-Soviet countries. The value system of the recipients demonstrated a certain degree of tolerance: they accepted the foreign cultural values if they were material, e.g., national cuisine or clothes. However, the emotional and evaluative words were mostly negative, e.g., expressive ethnonyms, depersonification, and zoomorphic metaphors. The results obtained can be used to compile and supplement the article *migrant* in associative dictionaries.

Keywords: linguistic consciousness, native Russian speakers, associative-verbal field, association experiment, people's associative dictionary, migrant

Citation: Samkova M. A. Associative-Verbal Field *Migrant* in the Russian Linguistic Consciousness. *SibScript*, 2025, 27(1): 59–72. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-1-59-72>

Received 3 Aug 2024. Accepted after peer review 17 Oct 2024. Accepted for publication 21 Oct 2024.

Введение

Миграционная проблематика является актуальной из-за масштабных миграционных процессов, которые требуют осмысления с целью определения специфики отношения современного российского общества к мигрантам. В настоящее время Российская Федерация нуждается в ежегодном приросте численности мигрантов, чтобы предотвратить убыль российского населения [Юмагузин, Винник 2023] и восполнить образовавшийся в стране дефицит кадров¹. Однако миграционные потоки нестабильны, и на фоне общей тенденции улучшения отношения к мигрантам

наблюдаются бурные всплески антимиграционных настроений.

Направленный тренд не выявлен, но представленные Всероссийским центром изучения общественного мнения результаты опроса об отношении россиян к трудовым мигрантам указывают на убежденность почти половины населения России в том, что трудовая миграция – это положительное явление². Но антимиграционные настроения сохраняются. Их всплески регистрируются после резонансных событий, например после теракта в «Крокус Сити

¹ Голикова: экономике РФ к 2030 году понадобится дополнительно 2 млн специалистов. ТАСС. 28.11.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19399837> (дата обращения: 06.07.2024).

² Иммигранты в России: за и против. ВЦИОМ Новости. 14.08.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения: 06.07.2024).

Холле», создавшего моральную панику³. Несмотря на нравственное воспитание в образовательных учреждениях, результаты свободного ассоциативного эксперимента среди учащихся также указывают на рост нетерпимости к мигрантам [Касаткина 2016: 132]. Влияние этих настроений обусловило актуальность изучения отношения россиян к мигрантам.

В последнее десятилетие тематика миграции изучается в области лингвистических исследований и обозначается как *миграционная лингвистика* (нем. *Migrationslinguistik*) [Шустова и др. 2020b]. *Мигрант* определен как базовый концепт миграционного дискурса и как коммуникативно-релевантный для российского общества [Зубарева 2018а: 39]. Концепт *мигрант* представляет собой одну из доминант современного массового сознания как в России, так и за рубежом [Комарова 2018]. Среди различных номинаций концепта *мигрант* выявлены оценочные. Наряду с номинативными, оценочные признаки концепта представляются актуальным аспектом изучения в рамках миграционной лингвистики, рассматривающей в том числе средства языковой актуализации агрессии.

Ассоциативный эксперимент в сопоставительном исследовании (на материале русского и французского языков) указывает на то, что носители обоих языков тесно связывают с миграцией этнические и расовые проблемы, но различие состоит в том, что носители русского языка без внутренней цензуры используют стереотипные выражения и термины языка вражды, даже если это не соответствует реальному национальному составу мигрантов [Дебрэнн, Фомель 2019: 131].

При добавлении в ассоциативный эксперимент элемента семейной идентичности мигрантов фокус внимания респондентов не смещается в сторону толерантности, о чем свидетельствуют недавние исследования новых категорий *дети-мигранты* и *родители-мигранты*. Анализ первой категории указывает на то, что дети-мигранты актуализируются как иные, что наблюдается в таких номинациях, как *иноэтнические*, *иноязычные*, *инофоны* [Шустова 2022; Шустова и др. 2020а]. Анализ второй категории показывает, что родители-мигранты воспринимаются через отрицание: *непонимание*; *неопределенность*; *неуверенность*; *социальная незащищенность*; *непонимающие*; *недовольные*; *незнание языка*; *не знают местный язык*;

работают не в своей стране; *материальный недостаток*; *нет денег*; *нет образования*; *нерусские*; *не белая раса* [Шустова, Красноборова 2020]. Чуть меньше половины (43 %) реакций на стимул *родители-мигранты* носят эмоциональный характер, среди которых доминируют отрицательные ассоциации-оценки, но, как отмечают исследователи, «среди них можно выделить реакции, связанные с сопереживанием» [Там же: 114], что является демонстрацией проявления сочувствия, следовательно, неравнодушного отношения русскоязычных респондентов к мигрантам.

Цель – экспериментально сконструировать ассоциативно-вербальное поле *мигрант* на материале народных ассоциативных словарей для изучения синтагматических и парадигматических отношений языковых единиц, выделенных тематических групп и оценочных реакций.

Методы и материалы

В настоящем исследовании мы используем ассоциативный эксперимент как метод психолингвистического исследования, чтобы смоделировать ассоциативное поле для дальнейшего изучения обыденной семантики слова *мигрант*. Ассоциативный эксперимент считается «одним из перспективных методов изучения структуры концепта, так как позволяет изучать функционирование языка в реальной коммуникации» [Зубарева 2018а: 32]. Данный метод является надежным способом изучения языкового сознания, поскольку ассоциативно-вербальное поле, сформированное из реакций носителей языка, указывает на «содержание, входящее в национальный ментальный образ конкретного культурного предмета» [Уфимцева 1998: 142].

При использовании методики свободного ассоциативного эксперимента возникает проблема субъективности. Во-первых, «ассоциативные связи устанавливаются в процессе приобретения субъективного опыта» [Серкин 2009: 22]. Во-вторых, интерпретация результатов ассоциативного эксперимента носит субъективный характер. Данная проблема преодолевается тем, что в ядро ассоциативно-вербального поля входят частотные, т.е. совпадающие у большинства респондентов реакции. Помимо этого, у респондентов и интерпретатора – «сходная национальная когнитивная база, национальный менталитет» [Стернин 2020: 120],

³ Логинов В. «За последние 13–15 лет отношение к мигрантам в РФ существенно улучшилось». Директор ВЦИОМ Валерий Федоров – о том, как россияне пережили теракт в «Крокус Сити Холле», запросе на справедливый мир и политических последствиях паводков. *Известия*. 15.04.2024. URL: <https://iz.ru/1681460/valentin-loginov/za-poslednie-13-15-let-otnoshenie-k-migrantam-v-rf-sushchestvenno-uluchshilos> (дата обращения: 06.07.2024).

что способствует более объективному пониманию. Наконец, для решения проблемы субъективности мы решили использовать материалы народных ассоциативных словарей [Ворошилова 2018], чтобы получить разнообразный языковой материал от представителей разных поколений, пола и профессий для моделирования ассоциативно-вербального поля *мигрант*. В существующих ассоциативных словарях, созданных по результатам эксперимента с носителями русского языка⁴, отсутствует статья на слово-стимул *мигрант*. Новизна данной работы заключается в попытке моделирования фрагмента языкового сознания и анализа ценностных ориентаций в картине мира современного носителя русского языка. Результаты данного исследования могут быть использованы для формирования и дополнения статьи «Мигрант» в ассоциативных словарях.

Практический материал отобран с ресурсов, находящихся в открытом доступе и основанных на игре в ассоциации: Sociation.org⁵, sinonim.org⁶, kartaslov.ru⁷. Дополнительно мы обращались к словарям ассоциаций wordassociations.net⁸, OnlineSlovo.ru⁹, reright.ru¹⁰, созданным на основе анализа классических и современных художественных произведений на русском языке.

Очевидное несовершенство народных ассоциативных словарей – невозможность описать профиль респондентов. Однако участники проектов владеют русским письменным языком, поэтому рассматриваются как носители умственных и чувственных знаний русскоговорящего этноса. Значительными преимуществами такого рода ассоциативного эксперимента являются более свободно и творчески генерируемые реакции и объем данных, необходимый для первичного этапа анализа ассоциатов с целью определения их характера и частотности появления реакций на разных ресурсах: в настоящем исследовании рассматривается 1230 слов-реакций. Закрытость системы народных ассоциативных словарей не позволяет узнать точное число упоминаний того или иного слова-реакции. Однако известно, что на всех ресурсах

ассоциации расположены в порядке убывания частотности. Помимо этого, ресурс Sociation.org приводит популярность реакций, а sinonim.org – частоту на миллион употреблений. В связи с этим мы сформировали таблицы ассоциатов (табл. 1 и 2), указывая в круглых скобках число упоминаний каждого слова-реакции на каждом ресурсе. Поэтому в таблицах приводится усредненный результат лингвистического ассоциативного эксперимента.

На основе результатов данного этапа будут подготовлены вопросы для проведения ассоциативного эксперимента, выявляющего не просто свободные ассоциации на изолированное слово-стимул, а разные формы репрезентации семантики слова *мигрант* в обиходной лексикографии. На следующем этапе планируется изучить несколько слоев обиходной семантики слова *мигрант*: «чувственно-ассоциативной, понятийной, концептной» [Голев и др. 2015: 43].

Методика анализа народных ассоциативных словарей включает в себя четыре этапа анализа. Вначале был составлен общий список слов-реакций. Наиболее частотные – встречающиеся 5 и более раз на разных ресурсах – обозначаются как ядерные и выделяются в таблицах 1 и 2 жирным шрифтом. Выделенные реакции были разделены на две большие группы: парадигматические и синтагматические [Белянин 2007; Лурия 1979; Мартинович 1990; Щур 1974], которые подразделялись на подгруппы в зависимости от типа отношений. В отдельную группу были выделены эмоционально-оценочные ассоциации [Леонтьев 1977; Уфимцева 2011]. Наконец, слова-реакции были распределены по тематическим группам [Доценко 1998: 61; Клименко 1974: 29]. В отдельную категорию попали ассоциаты неясного (неясного) происхождения [Соколова 1996]. Таким образом, мы смогли создать ассоциативно-вербальное поле *мигрант* и смоделировать фрагмент языкового сознания усредненного носителя языка, опираясь преимущественно на логические и лингвистические принципы [Горошко 2001].

⁴ Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. М.: Астрель, 2002. 784 с.; Т. II. От реакции к стимулу: более 100 000 реакций. М.: Астрель; АСТ, 2002. 992 с.; Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М.: ИЯз РАН, 2008. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm>; Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. М., 2014. URL: <https://iling-ran.ru/web/ru/publications/evras> (дата обращения: 06.07.2024).

⁵ Sociation.org. URL: <https://sociation.org/> (accessed 6 Jul 2024).

⁶ Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор. URL: <https://sinonim.org/> (дата обращения: 06.07.2024).

⁷ КартаСлов.ру. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 06.07.2024).

⁸ Word Association Network. URL: <https://wordassociations.net/en> (accessed 6 Jul 2024).

⁹ Онлайн Слово.ру – словарь ассоциаций. URL: <https://www.onlineslovo.ru/> (дата обращения: 06.07.2024).

¹⁰ Словарь ассоциаций и синонимов «Рерайт». URL: <http://www.reright.ru/> (дата обращения: 06.07.2024).

Результаты

Сходств парадигматического характера преобладают над сходствами синтагматического характера. Это определяет своеобразие моделируемого ассоциативно-вербального поля *мигрант* и сформированность ядра поля. Слова-реакции распределены по группам и расположены по частотности в порядке убывания (табл. 1).

Превалирует парадигматический тип, актуализирующий отношения подобия, сходства: *иностранец, иммигрант, эмигрант, беженец* и менее частотные. Данные слова относятся к нейтральной лексике. Однако один из частотных ассоциатов – *гастарбайтер* – является средством уничижительного, пренебрежительного и даже оскорбительного наименования представителей рабочих из иностранных государств [Сагирян и др. 2021]. Стоит отметить, что эмоционально-оценочные реакции входят в состав ядра ассоциативно-вербального поля *мигрант*.

Слова-реакции выступают как гипонимы к слову-стимулу *мигрант*. Гипероним и гипонимы также выделены в отдельную группу парадигматических ассоциаций, например: *национальность – таджик, таджичка, узбек, узбеки, армянин, армяне, киргиз, татарин, калмык, чеченец, грузин, чукча, уйгур, немец, казах, туркмен, турок*. Отметим, что на слово-стимул в единственном числе даны слова-реакции во множественном числе. Из этого можно сделать вывод, что в ментальном лексиконе носителей русского языка зафиксировались представления о коллективизме как характерной черте узбекской и армянской культур. Также наблюдается наличие среди слов-реакций имен существительных женского рода. Ассоциат *таджичка* репрезентирует собирательный образ женщины-мигранта.

Значительной частотностью отличаются паронимы в силу звуковой и этимологической близости: *эмигрант, иммигрант, иммигрантка; эмиграция, иммиграция, эмигрировать, иммигрировать*. Зафиксирован синонимический тип отношений ассоциатов, например: *переселение – переезд, вынужденный переезд, перемещение, релокация*. Это самая большая цепочка синонимов, тесно связанная по смыслу со словом-стимулом *мигрант*. Синонимия слов-реакций преобладает и в синтагматических отношениях: *приезжий – приехавший, заезжий, пришлый*.

В самой малочисленной группе слов-реакций актуализируются антонимические отношения: *абориген, гражданин, житель, резидент, репатриант, местный, туземец, соотечественник*. В основе данных реакций лежит признак противоположности, как и в следующей группе антонимов, в которой мигрантам противопоставляются россияне: *русский, Иван, Иванов*. Негативное восприятие мигрантов наблюдается в ассоциате-глаголе в императивной форме *уезжай*.

Наблюдается разнообразие эмоционально-оценочных реакций, но в процентном соотношении их относительно немного (14 %). Большинство слов-реакций имеют отрицательную коннотацию. Коннотативные реакции можно подразделить на подгруппы экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) и идентиионимов. К этнофолизмам отнесены следующие уничижительные обозначения представителей народов Кавказа, Средней (Центральной) Азии: *чурка, хач*, родственные им слова или слова, основа которых сходна по звучанию и морфемному составу, например, *чур, чурка, чурбек, дочурка, чуркин, чурикова*; уничижительное, фамильярное название граждан Украины: *хохол*¹¹, *заробитчанин* [Савченко 2019: 1112]; уничижительные обозначения людей с темным оттенком кожи: *черномазый* и др. Также к этой группе отнесен эвфемизм *лицо кавказской национальности*, который является оскорбительным [Букова, Порхачев 2016].

К экспрессивным идентиионимам мы отнесли апеллативные названия лиц по их принадлежности к какой-либо группе. В группу наименований лиц, выполняющих тяжелую работу и занимающих низкое социальное положение, входит слово *быдло*¹². Группа лексических единиц, характеризующих людей по их интеллектуальным способностям: *болванка, бревно, чурбан, дрова, дерево, древесина, доска, щепка, деревяшка, пень, полено, буратино, обрубок, брус, брус, кран, бахча, неуч, клюка, звери, обезьяна, баран, немощь, осел, наволочь*. Данные слова используются для пренебрежительного указания на низкий интеллектуальный уровень и отрицательные качества человека. Большинство из них являются предметной (*мусор, бревно, чурбан*) или зооморфной (*осел, баран*) метафорой, указывающей на уничижительное отношение

¹¹ Хохол. *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 17: Х–Я, ред. Л. С. Ковтун, В. П. Петушков. М.–Л.: Наука, 1965. Стб. 427.

¹² Быдло. In: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=БЫДЛО>; Быдло. *Большой толковый словарь русского языка: А–Я*, гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=быдло&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=быдло&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 01.08.2024).

Табл. 1. Типы отношений актуализированных слов-реакций

Tab. 1. Types of relations between the verbal stimulus and its associates

Тип отношений	Слова-реакции (частотность)
<i>Синтагматические ассоциации</i>	
Синонимия	• приезжий (16) – выходец (6), прохожий (4), приехавший (2), пришлый (2), заезжий (2), аллохтон (2), невозвращенец (2), понаехавший (1), репатриант (1); • временный (4) – непостоянный (2); • нашествие (5) – наплыв (2), поток (1); • нелегальный (2), незаконный (2)
Антонимия	• эмигрировать (1) – иммигрировать (1); • приток (2) – отток (1); • прибыль (1) – убыль (1); • приезжать / приехать (3), приезд (1) – уехать (2), уезжай (1); • родина (3) – чужбина (2); • поселиться (1) – выселить (1)
<i>Парадигматические ассоциации</i>	
Гиперо-гипонимия	• страна (7) – Таджикистан (11), Узбекистан (11), Украина (3), Молдавия (3), Америка (3), Россия (3), Азербайджан (2), Пакистан (2), Китай (2), Афганистан (1), Киргизия (1), Татарстан (1), Туркменистан (1), Индонезия (1), Мексика (1), ФРГ (1), Ливия (1), Турция (1), Корея (1); • республики (1): Чечня (1), Дагестан (1); • регион (1): Кавказ (6), Центральная Азия (2), Средняя Азия (2); • столица (3) – Москва (8), Ташкент (3), Душанбе (4), Пекин (1); • город (2) – Одесса (2), Самарканд (2), Сырдарья (2), Андижан (1), Бухара (1), Алма-Ата (1), Квебек (1); • гора (1): Памир (1); • национальность (4) – таджик (20), таджичка (2), узбек / узбеки (17), узбечка (1), армянин / армяне (5), киргиз (3), татарин (3), татары (1), калмык (3), казах / казахи (2), абхазы (2), чеченец (2), грузин (2), туркмен (2), чукча (1), уйгур (1), немец (1), турок (1), персы (1), калмыки (1), чуваша (1), молдоване (1), китайцы (1), украинец (1); • человек (6), люди (4) – мужчина (4), парень (1), девочка (1); • популяция (1) – население (1); • деньги (1) – шаймуратики (1)
Паронимия	• эмигрант (15), иммигрант (14), иммигрантка (1); • миграция (9) – эмиграция (9), иммиграция (3), эмигрировать (1), иммигрировать (1)
Синонимия	• гастарбайтер (20) – лимитчик (3), трудовой иммигрант (5), трудовая миграция (2), гастер (2); • переселение (9) – переезд (4), вынужденный переезд (2), перемещение (1), релокация (1); • интеграция (7) – адаптация (7), ассимиляция (1); • работа (12) – труд (2), служба (1), занятость (1); • турист (7) – путешественник (4), интурист (2); • пришелец (3) – инопланетянин (2); • нация (3) – народ (1); • Азия (6) – восток (2); • бедствие (1) – катастрофа (2); • беда (1) – горе (1); • помощь (1) – гуманитарная помощь (1)

Тип отношений	Слова-реакции (частотность)
Антонимия	- гражданин (3), абориген (3), туземец (3), житель (2), местный (2), резидент (1), репатриант (1), соотечественник (1), горожанин (1); - русский язык (2), русское поле (2), русский (1), Иван (1), Иванов (1)
Сходство (подобие)	иностранец / иностранцы (19), иноземец (3), инородец (2); чужой (7), чужеземец (5), чужак (4), чужестранец (1); переселенец (13), беженец (10), путник (3), скиталец (2), кочевник (1); - гость (4), постоялец (1), поселенец (1), жилец (1), сосед (1); - новый (2), новенький (1), новичок (1), новоприбывший (1); - маргинал (3); - счастливчик (3); - друг (2); - незнакомец (2); - погорелец (1); - провинциал (1); имена собственные: Авиценна (2), Лед Зеппелин (2), Дип Пурпл (1), Бекмамбетов (1), Алладин (1), Беломондо (1), Илларион (1), Айзек (1), Джармуш (1), Ниязи (1), Мурка (1)
Эмоционально-оценочные ассоциации	
Экспрессивный этноним (этнофолизм)	чурка (12), чур (1), чурбек (1), дочурка (1), чуркин (1), чурикова (1); хач (5), хачик / хачики (5), Хачатурян (1); - кич (1), кач (1), трюкач (1), ловкач (1); чучмек (6), чебурек (5), царь горы (3), азер (2), фрукт / фрукты (2), урюк (2), овощ / овощи (2), баклажан (2), йети (2), чушка (1), барабек (1), варвар (1), варварство (1), унтерменш (1), нерусский (1), хохол (1); - черномазый / черномазые (2), чернота (2), сажа (2), негр (1), чернильница (1), чернож*ый (1), кочерга (1); - лицо кавказской национальности (1)
Идентичность (название лиц, выполняющих тяжелую работу и занимающих низкое социальное положение)	заробитчанин (5), заробитчанство (1), быдло (3)
Идентичность (наименование лиц, акцентирующее внимание на интеллекте)	наволочь (3), немощь (2), неуч (1), бахча (1), клюка (1)
	предметная метафора: - чурбан (3), болванка (1), бревно (1), дрова (1), дерево (1), древесина (1), доска (1), щепка (1), деревяшка (1), пень (1), полено (1), буратино (1), обрубок (1), брус (1), брус (1); мусор (5), вред (2), кран (2)
	зооморфная метафора: заяц (3), бычара (2), осел (2), звери (1), обезьяна (1), баран (1), аист (1)
Эпонимы и антропонимы	- джамшут (5), равшан (3), джимми (2), наша раша (1); - магомет (2), улугбек (2), казбек (1), арам (1), шварценеггер (1), гамлет (1); - ролтон (2), доширак (1)

к мигрантам. Ранее метафора мира животных была доказана как самая востребованная среди респондентов. Зооморфная метафора составляла 44 % всех полученных метафорических характеристик на слово-стимул *мигрант* [Веснина 2010: 34]. Это объясняется тем, что метафора мира животных является «традиционной для осмысления объектов окружающего мира носителями русского языка» [Там же].

На данный момент в лексикографических источниках не зафиксирована возрастающая частотность ассоциатов, содержащих эмоционально-оценочный компонент. Ядро концепта *мигрант* составляют нейтральные, положительные и рациональные оценки, а на периферии находятся отрицательные, нормативные, эстетические, этические, теологические и сенсорные

оценки [Зубарева 2018b]. В нашем исследовании зафиксировано стремление к отрицательной оценке в системе ассоциатов в силу отсутствия ограничения спектра реакций и анонимности авторов народных ассоциативных словарей (при регистрации на сайте можно использовать псевдоним).

К парадигматическим ассоциациям примыкают тематические ассоциации. Слова-реакции из таблицы 1 могут дополнить таблицу 2, но они намеренно были исключены, чтобы информация в таблице 2 не была избыточной. Рассмотрев тематику отношений слов-реакций, можно выделить пятнадцать групп (табл. 2), из которых первые пять групп – объемные. Именно эти тематические группы имеют разветвленную организационную структуру.

Табл. 2. Тематический тип отношений актуализированных слов-реакций

Tab. 2. Thematic types of associations

Тематическая группа	Слова-реакции (частотность)
Сфера деятельности	• место или вид деятельности: стройка (9), строительство (2), конструкция (2), строительный объект (1), новостройка (1), овощебаза (2), рынок (2), лавка (1), рукоделие (1), базар (2), ТЦ (1), ремонт (7), жэк (2), двор (1), уборка (1), такси (4), маршрутка (5), стоянка (1), плантация (1); • инструмент и материал: кирпич (5), бетон (5), лопата (3), каска (1), весы (2), штукатурка (2), плитка (2), кафель (2), стеклопакет (2), шпатель (1), краска (1), асфальт (3), щебень (1), метла (3), керосин (2), хлопок (3), вата (2), снегоуборочная машина (1); • наименование профессии и должности: дворник / дворники (10), прораб (5), строитель / строители (9), грузчик (4), начальник (3), цирюльник (2), маляр (2), бомбила (2), водитель (1), плотник (1), воины (1); • наименование лица и объединения: рабочий (13), работник / работники (5), разнорабочий (3), чернорабочий (2), наемник (2), работяга (1), работодатель (1); • артель (2)
Причины	• численность (1), потомок (1); • негативные факторы: депортация (4), война (3), бегство (1), кризис (1), колонизация (1), рассечение (1), страх (1), изгнание (1), преследование (1), смертность (1); • позитивные факторы: – гражданство (4), ПМЖ (2), жительство (2), привлечение (1), увеличение (1); – трудоустройство (2), зарплаты (2), удаленная работа (1), зарплата (1), халтура (1); – поездка (1), путешествие (1), командировка (1), выезд (1)
Географическая и национальная принадлежность	• Европа (1), Африка (1), Австралия (1), Бирюлёво (2), Тадж-Махал (2), персидский (1), Амударья (1); • зарубежье (3), заграница (2); • юг (1); • село (2), поселок (1); • азиат (4), среднеазиат (2), монголоид (2), тюрки (1), москвич (1)
Перемещение	• территория: граница (6), таможня (3), кордон (1), место (1), проживание (1), шелковый путь (1), въезд (1); • транспорт: самолет (4), дорога (3), вокзал (2), поезд (2), машина (1), автобус (1), фургон (1); • багаж: чемодан (2), вещи (1), посылки (1)

Тематическая группа	Слова-реакции (частотность)
Материальное и социальное положение	• бедность (4), нищета (2), нужда (2), бедный (1); • безработные (2), дешевка (2), неквалифицированность (2), низкоквалифицированный (1); • беззащитность (2), трудность (1); • бездомный (1); • скинхеды (1)
Политика и экономика	• государство (5), диаспора (3), убежище (2), политическое убежище (1), безопасность (1), спасение (1), международное право (1), талибан¹⁵ (1), хан (1), бек (1), меньшинство (1), учет (1), конвенция (1), СНГ (1), метрополия (1)
Кухня	• еда (4), плов (6), шурпа (3), хычин (1), аджика (1), дыня (2), арбуз (2), лаваш (1), инжир (1), черешня (1), лагман (1), хлеб (1), лепешка (1), хачапури (1), орехи (1), халва (1), приправы (1), пахлава (1), кувшин (2), казан (2), тандыр (1), гриль (1), чай (1), дегустация (1)
Документы и положение	• виза (8), паспорт (4), контракт (1), документы (1); • регистрация (9), квота (2), патент (1), статус (1), апатрид (1), грант (1), попечение (1), депозит (1); • экзамен (1)
Жилье	• прописка (7), квартира (3), чердак (3), жилье (1), дом (1), приют (1), лагерь (1), гостиница (1), постройка (1)
Изменения и чувства, связанные с ним	• новая жизнь (3), жизнь (2), жить (2), качество (2), исход (1), мечта (1); • ностальгия (2), тепло (1)
Внешность и качества	• бровь / брови (4), темнокожий (1), узкоглазый (1), улыбка (1), косички (1); • жадность (2), тупость (1), хитрость (1), аляповатость (1), одинаковость (1), акцент (1), молчун (1)
Одежда и другие артефакты	• халат (3), тибетейка (3), национальный костюм (1), сомони (1), мокасины (1), кинжал (1), варган (1), девятка (1), узор (1)
Интеграция	• мультикультурализм (3), культура (2), культурный шок (1), культурный обмен (1), смешение (1)
Религия и язык	• мусульманин (2), ислам (1), шайтан (1); • язык (1), фарси (1), диалект (1)

Тематическая группа *сфера деятельности* включает несколько подгрупп и содержит нейтральную и разгворную лексику: *чернорабочий, овощебаза, лопата* и т. д. Последнюю группу можно разделить по семантическому основанию на денотативные слова-реакции по соотносительности с местом работы мигрантов и виду деятельности; инструментом и материалом; наименованием профессии и должности; наименованием лица и объединения (табл. 2 – группа *сфера деятельности*). Исходя из семантики ассоциатов, можно сделать вывод, что под мигрантами понимаются лица, задействованные на низкоквалифицированной работе и / или занимающиеся физическим трудом.

Помимо этого, в языковом сознании носителей русского языка актуализируется тема нарушения закона. В исследовании С. Л. Кушнерук, изучающей проблему дискурсивной репрезентации трудовой миграции в российском телеграм-дискурсе, макрофрейм *закон и порядок* активируется на высшем уровне генерализации смыслов и способствует тиражированию резко негативного образа трудового мигранта [Kushneruk 2024]. В смоделированном нами ассоциативно-вербальном поле преобладают слова, обозначающие преступников (*преступник, нарушитель, нелегал, беглец, беглянка, террорист*) или наименования преступлений (*побег, теракт, рабство*). Слово *рабство* относится

¹⁵ Организация признана террористической и запрещена на территории РФ. Решение Верховного Суда РФ № ГКПИ 03-116 от 14.02.2003. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 05.07.2024).

к преступлению, совершаемому против мигрантов, тогда как остальные слова указывают на действия, которые потенциально могут совершить мигранты. В отдельную группу слов-реакций можно выделить арготизмы наркобизнеса, вероятно, потому что незаконная миграция является фактором ухудшения наркоситуации в России [Багреева, Куцев 2023]: *купец* [Данилин 2003], *растаман*¹⁴, *ромашка*¹⁵.

Тематическая группа *причины* содержит разнообразную подборку слов-реакций. Мы разделили данную группу на две подгруппы: негативные и позитивные факторы. Последние, в свою очередь, направлены на смену места жительства: *гражданство, ПМЖ, жительство*; на работу: *трудоустройство, заработки, удаленная работа, зарплата*; на путешествия: *поездка, командировка*. Тесно связана с данной группой другая тематическая группа – *перемещение*, в которую вошли ассоциаты, описывающие территорию, транспорт и багаж.

Группа *географическая и национальная принадлежность* содержит наиболее частотные слова: *таджик, узбек, киргиз*. В основном данная группа включает наименование постсоветских стран, их граждан и городов.

Особый интерес представляют группы эпонимов, а точнее, антропонимов: *Хачик* [Быкова 1998: 130] – уменьшительный вариант от армянского мужского имени; *Равшан и Джамшут* – имена персонажей-гастарбайтеров из телепередачи «Наша Russia» [Борисов 2012: 135; Исхаков и др. 2015: 38], которые стали нарицательными именами, обозначающими пренебрежительное, уничижительное обращение к представителям народов Кавказа и Средней Азии. Можно предположить, что мужские имена *Улугбек и Казбек*, имеющие тюркское происхождение, и *Джимми* – прозвище героя видеоролика Баймурата Аллабердиева¹⁶ – могут стать нарицательными, т. е. являются частотными ассоциатами к словам-стимулам *мигрант* и *гастарбайтер* и написаны не с прописной, а со строчной буквы. В эту же группу, вероятно, можно включить фамилию *Шварценеггер*, если интерпретировать историю успеха Арнольда Шварценеггера, эмигрировавшего в США и достигшего высокого уровня в разных сферах, как положительный пример успеха мигранта.

В результате анализа были определены такие характеристики миграции, как преимущественно трудовая, вынужденная и незаконная. Присутствуют наименования лиц по профессии, места и вида деятельности; указываются причины миграции; наблюдается криминализация образа мигранта.

Обсуждение

Анализ широкого набора языковых единиц доказал коммуникативную релевантность концепта *мигрант* для российского общества, выявил национально-культурную специфику и ценностные представления о мигрантах в языковом сознании носителей русского языка. Под мигрантами в основном подразумеваются люди из постсоветских стран (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Армения, Азербайджан, Украина), приехавшие на заработки в Россию. Реже имеются в виду россияне, мигрировавшие в другие страны.

Наиболее зримое принятие российским обществом ценностей представителей других стран прослеживается в словах-реакциях, именующих предметно воплощенные ценности, например национальные блюда: *плов, шурпа, хычин, аджика, лаваш, лагман*; предметы одежды: *тюбетейка, сомони*. Также наличие среди ассоциатов таких терминов межкультурной коммуникации, как *мультикультурализм, интеграция, адаптация, ассимиляция, культурный обмен*, свидетельствует о толерантности в ценностной системе носителей русского языка. Однако в результате анализа выделены отрицательные ассоциации-оценки, которые преобладают. Они распределены по тематическим группам *нарушение закона, материальное и социальное положение, внешность и качества*. Наблюдается разнообразная палитра оттенков эмоционально-экспрессивной окраски: пренебрежительное и уничижительное, фамильярное и вульгарное наименование лиц по их этнической принадлежности или отрицательное метафорическое обозначение мигрантов с использованием предметной и зооморфной метафоры.

Единичные ассоциаты не были связаны со словом-стимулом семантически или имели много значений, поэтому нам не удалось определить тип семантических отношений между словом-стимулом *мигрант*

¹⁴ Растаман. *Помощь здесь*. URL: <https://pomoshzdes.ru/rastaman/> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁵ Памятка родителям о современных наркотиках. *Городская больница Эжвинского района г. Сыктывкара*. URL: <https://gberkomi.ru/ramyatka-roditelyam-o-sovremennyyh-n> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁶ Из охранника в актеры: как уроженец Курган-Тюбе стал Таджикиом Джимми. 20.03.2018. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20180320/tadizhk-dzhimmi-migrant-tajikistan-1025053451.html> (дата обращения: 01.08.2024).

и следующими реакциями: *одноклассник* (2), *каменный цветок* (2), *мимо* (1), *земля* (1), *глобус* (1), *снег* (1), *колода* (1), *сказка* (1), *Терция* (1). Наличие трудно интерпретируемых или неинтерпретируемых ассоциатов доказывает, что ассоциативно-вербальное поле *мигрант* является неоднородным и многослойным образованием и представляет собой незамкнутую систему. В нее могут входить как типичные, так и субъективные слова-реакции.

Заключение

Анализ народных ассоциативных словарей позволил выявить содержательные изменения в ассоциативно-вербальном поле *мигрант*. Выявлена асимметрия эмоционально-оценочных единиц и численное преобладание слов-реакций негативной семантики. В языковом сознании современного носителя русского языка актуализируется компонент *чужой* дихотомии *свой – чужой*. Это доказывается использованием таких номинаций концепта *мигрант*, как *приезжие* и *иностранцы*. Разнообразие тематических групп указывает на разветвленную структуру ассоциативно-вербального поля и определяет приоритетные компоненты в восприятии семантики слова *мигрант* в языковом сознании носителей русского языка. Разнообразие тематических групп свидетельствует об их лингвокультурологической значимости. Отмечается представленность следующих тематических групп: причины миграции, сфера деятельности мигрантов и нарушение закона.

Состав тематических групп использован нами для экспликации знаний усредненного носителя русского языка об актуальных проблемах мигрантов: вынужденная миграция, отрицательное отношение к мигрантам, низкая квалификация трудовых мигрантов. Подводя итог, отметим перспективность моделирования ассоциативно-вербального поля *мигрант* с целью выявления доминирующих смысловых опор и объемного представления аспектов семантики слова *мигрант* в обывденной лексикографии.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00134 «Индикаторы конфликтности межкультурного взаимодействия в цифровой текстуальности Telegram», <https://rscf.ru/project/25-28-00134/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 25-28-00134: Indicators of the conflictogenicity of intercultural interaction in the digital textuality of Telegram, <https://rscf.ru/en/project/25-28-00134/>

Литература / References

- Багреева Е. Г., Куцев В. В. Незаконная миграция как фактор распространения наркотических средств. *Вопросы безопасности*. 2023. № 2. С. 57–67. [Bagreeva E. G., Kutsev V. V. On the issue of mobilizing citizens to preserve traditional values. *Security Issues*, 2023, (2): 57–67. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2023.2.43456>
- Белянин В. П. Психоллингвистика. М.: Флинта, 2007. 232 с. [Belyanin V. P. *Psycholinguistics*. Moscow: Flinta, 2007, 232. (In Russ.)]
- Борисов В. С. Привлечение иностранной рабочей силы в Россию: золотая середина. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2012. № 1. С. 134–136. [Borisov V. S. Attracting foreign labor force to Russia: the golden mean. *The Caspian region: Politics, Economics, Culture*, 2012, (1): 134–136. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/penutd>
- Букова М. И., Порхачев И. И. Стигма и норма: три дискурса «лица кавказской национальности» в России. *Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI века: опыт и перспективы*: V Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 30 ноября – 2 декабря 2015 г.) Красноярск: СФУ, 2016. С. 176–181. [Bukova M. I., Porkhachev I. I. Stigma and norm: Three discourses of people from the Caucasus in Russia. *Specifics of ethnic migration processes on the territory of Central Siberia in XX–XXI centuries: Experience and prospects*: Proc. V Intern. Sci.-Prac. Conf., Krasnoyarsk, 30 Nov – 2 Dec 2015. Krasnoyarsk: SFU, 2016, 176–181. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zfysyn>
- Быкова Г. В. Внутриязыковая лакунарность в лексической системе русского языка. Благовещенск: БГПУ, 1998. 217 с. [Bykova G. V. *Intra-linguistic lacunarity in the lexical system of the Russian language*. Blagoveshchensk: BSPU, 1998, 217. (In Russ.)]

- Веснина Л. Е. Метафорическое представление миграции в реакциях свободного ассоциативного эксперимента. *Лингвокультурология*. 2010. № 4. С. 31–47. [Vesnina L. E. Metaphorical representation of migration in replies in free associative experiment. *Lingvokulturologiia*, 2010, (4): 31–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/puwyjj>
- Ворошилова М. Б. «Народный ассоциативный словарь» как инструмент анализа неформальной политической коммуникации. *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива*. 2018. № 2. С. 115–123. [Voroshilova M. B. "People's associative dictionary" as a tool for informal political communication analysis. *Uralskiy filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost: Lingvistika kreativa*, 2018, (2): 115–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uoizdo>
- Голев Н. Д., Ким Л. Г., Стеванович С. В. Разноязычный словарь как отражение славянского ментально-языкового единства и межкультурных различий. *Русин*. 2015. № 3. С. 39–54. [Golev N. D., Kim L. G., Stevanovich S. V. A multilingual dictionary as a reflection of Slavic mental-linguistic unity and cross cultural differences. *Rusin*, 2015, (3): 39–54. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/18572685/41/3>
- Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков-М.: РА-Каравелла, 2001. 320 с. [Goroshko E. I. *Integrative model of free associative experiment*. Kharkov-Moscow: RA-Karavella, 2001, 320. (In Russ.)] URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?ID=38> (accessed 1 Aug 2024).
- Данилин А. Г. LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М.: Центрполиграф, 2003. 520 с. [Danilin A. G. *LSD. Hallucinogens, psychedelia, and addiction*. Moscow: Tsentrpoligraf, 2003, 520. (In Russ.)]
- Дебрэнн М., Фомель К. С. Психолингвистический ассоциативный эксперимент для изучения отношения французских и российских студентов к интернационализации высшего образования. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019. Т. 17. № 2. С. 124–134. [Debrenne M., Fomel K. S. Psycholinguistic study of the attitude of French and Russian students to internationalization in higher education. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, 17(2): 124–134. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-2-124-134>
- Доценко Т. И. Влияние экспериментальной ситуации на процесс и характер ассоциирования. XXVII межвузовская научно-методическая конференция преподавателей и аспирантов. Вып. 13. Секция общего языкознания. (Санкт-Петербург, 16–22 марта 1998 г.) СПб.: СПбГУ, 1998. С. 57–62. [Dotsenko T. I. Effect of the experimental situation on the process and character of association. *Proceedings of XXVII interuniversity scientific-methodical conference of teachers and graduate students. Iss. 13. Section of General Linguistics*, St. Petersburg, 16–22 Mar 1998. St. Petersburg: SPbSU, 1998, 57–62. (In Russ.)]
- Зубарева Е. О. Концепт «мигрант» в миграционном дискурсе (на материале свободного ассоциативного эксперимента). *Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики*. 2018а. Т. 4. № 4. С. 29–41. [Zubareva E. O. Concept "Migrant" in migration discourse (on the material of a free associative experiment). *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 2018а, 4(4): 29–41. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2018-4-4-0-4>
- Зубарева Е. О. Оценочный компонент концепта «мигрант». *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2018b. Т. 4. № 4. С. 27–35. [Zubareva E. O. The evaluation component of the "Migrant" concept. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*, 2018b, 4(4): 27–35. (In Russ.)] https://doi.org/10.22250/24107190_2018_4_4_27_35
- Исхаков Р. Л., Старостин А. Н., Шадрин Н. В. Освещение трудовой миграции в российских средствах массовой информации (образ гастарбайтера в ленте информационных агентств). *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2015. Т. 135. № 1. С. 33–49. [Iskhakov R. L., Starostin A. N., Shadrina N. V. The coverage of the migrant workers in the Russian media. *Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kultury*, 2015, 135(1): 33–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tlocdp>
- Касаткина Н. Н. Свободный ассоциативный эксперимент лексемы «мигрант» как показатель роста интолерантности среди учащихся. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 1-2. С. 132–134. [Kasatkina N. N. A free associative experiment of the lexeme "migrant" as an indicator of the growth of intolerance among students. *Philology. Theory & Practice*, 2016, (1-2): 132–134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vcvqqn>
- Клименко А. П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение. Мн.: МПИИЯ, 1974. 108 с. [Klimenko A. P. *Lexical systematicity and its psycholinguistic study*. Minsk: MPIFL, 1974, 108. (In Russ.)]

- Комарова Е. В. Концепт «Мигрант» и его языковая реализация в современной британской прессе. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2018. № 18. С. 168–178. [Komarova E. V. The concept "migrant" in the British periodical publications and its linguistic characteristics. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2018, (18): 168–178. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jdyez1>
- Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах. *Словарь ассоциативных норм русского языка*, ред. А. А. Леонтьев. М.: МГУ, 1977. С. 5–16. [Leontiev A. A. General information about associations and associative norms. *Dictionary of associative norms of the Russian language*, ed. Leontiev A. A. Moscow: MSU, 1977, 5–16. (In Russ.)]
- Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: МГУ, 1979. 320 с. [Luria A. R. *Language and consciousness*. Moscow: MSU, 1979, 320. (In Russ.)]
- Мартинович Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле. *Вопросы психологии*. 1990. № 2. С. 143–147. [Martinovich G. A. Types of verbal connections and relations in the associative field. *Voprosy Psikhologii*, 1990, (2): 143–147. (In Russ.)]
- Савченко А. В. Лексико-семантические украинизмы в русском языке: стилистико-прагматический аспект. *Коммуникативные исследования*. 2019. Т. 6. № 4. С. 1105–1124. [Savchenko A. V. Lexico-semantic Ukrainisms in Russian: Stylistic and pragmatic aspect. *Communication Studies*, 2019, 6(4): 1105–1124. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2019.6\(4\).1105-1124](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2019.6(4).1105-1124)
- Сагирян И. Г., Кузина С. И., Краснова Е. А. Лексема «гастарбайтер» как средство унижения чести и достоинства личности. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2021. № 10. С. 90–93. [Sagiryani I. G., Kuzina S. I., Krasnova E. A. Lexeme gastarbaiter as a means of humiliation of honor and dignity. *Science and education: Economy and economics; entrepreneurship; law and governance*, 2021, (10): 90–93. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mlgoxf>
- Серкин В. П. Решение задачи о случайности / неслучайности ассоциаций: критерий оценки и валидный набор ассоциаций. *Психологическая диагностика*. 2009. № 4. С. 22–31. [Serkin V. P. Solving the randomness / non-randomness problem of the number of group association: Assessment criterion and valid set of associations. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2009, (4): 22–31. (In Russ.)]
- Соколова Т. В. К проблеме описания ассоциативного тезауруса ребенка. *Говор: альманах*. 1996. № 3. С. 108–110. [Sokolova T. V. The problem of describing a child's associative thesaurus. *Govor: almanakh*, 1996, (3): 108–110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kyvvxw>
- Стернин И. А. Проблемы интерпретации результатов ассоциативных экспериментов. *Вопросы психолингвистики*. 2020. № 3. С. 110–125. [Sternin I. A. Interpretation problems of associative experiments. *Journal of Psycholinguistics*, 2020, (3): 110–125. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-45-3-110-125>
- Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских. *Языковое сознание: формирование и функционирование*, отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯз РАН, 1998. С. 135–170. [Ufimtseva N. V. Ethnic character, self image and language consciousness Russian. *Language consciousness: Formation and functioning*, ed. Ufimtseva N. V. Moscow: IL RAS, 1998, 135–170. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/swzfyf>
- Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: ИЯз РАН, 2011. 251 с. [Ufimtseva N. V. *Language consciousness: Dynamics and variability*. Moscow: IL RAS, 2011, 251. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwttn>
- Шустова С. В. Языковая репрезентация социальных агентов в миграционном дискурсе. *Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков*. 2022. Т. 16. № 1. С. 91–98. [Shustova S. V. Linguistic representation of social agents in migration discourse. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2022, 16(1): 91–98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/weurnl>
- Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В. «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса. In: Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Киндеркнехт А. С., Кёк Й. *Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика*. Пермь: ПГНИУ, 2020а. С. 5–35. [Shustova S. V., Zubareva E. O., Khorosheva N. V. Migrant children as social agents of migration discourse. In: Shustova S. V., Zubareva E. O., Khorosheva N. V., Kosteva V. M., Moshchanskaya E. Y., Kinderknecht A. S., Köck J. *Migration linguistics in the modern scientific paradigm: Discursive practices, translation, and didactics*. Perm: PSU, 2020a, 5–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kkzenq>

- Шустова С. В., Зубарева Е. О., Хорошева Н. В., Костева В. М., Мощанская Е. Ю., Киндеркнехт А. С., Кёк Й. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика. Пермь: ПГНИУ, 2020b. 180 с. [Shustova S. V., Zubareva E. O., Khorosheva N. V., Kosteva V. M., Moshchanskaya E. Yu., Kinderknekht A. S., Köck J. *Migration linguistics in the modern scientific paradigm: Discursive practices, translation, and didactics*. Perm: PSU, 2020b, 180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ahycue>
- Шустова С. В., Красноборова Л. А. Концепт «родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка (на материале свободного ассоциативного эксперимента). *Язык и культура*. 2020. № 51. С. 106–118. [Shustova S. V., Krasnoborova L. A. Concept of "Migrant Parents" in the language consciousness of the Russian language carriers (on the material of a free associative experiment). *Yazyk i kultura*, 2020, (51): 106–118. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19996195/51/5>
- Шур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 254 с. [Shchur G. S. *Field theory in linguistics*. Moscow: Nauka, 1974, 254. (In Russ.)]
- Юмагузин В. В., Винник М. В. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2023. № 1. С. 48–64. [Yumaguzin V. V., Vinnik M. V. Long-term forecast of the replacement migration in Russia. *Journal of the New Economic Association*, (1): 48–64. (In Russ.)] https://doi.org/10.31737/22212264_2023_1_48
- Kushneruk S. L. Framing labour migration as a social problem on Russian Telegram. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 2024, 10(1): 31–46. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-3>